

Гейдарова Ульвия

Научный сотрудник отдела «Этноархеология»
Института Археологии и Этнографии НАНА

О ВИНОГРАДАРСТВЕ И ВИНОДЕЛИИ В АНТИЧНОЙ ГАБАЛЕ

(на основе археологических материалов)

In vino veritas

Изучение истории возникновения Кавказской Албании, развития ее материальной и духовной культуры неразрывно связаны с археологическими раскопками исторической Габалы (Габалинский район Азербайджанской Республики). Ценный материал, накопленный многолетними археологическими раскопками, позволяет сегодня осветить ряд вопросов, касающихся развития виноградарства и виноделия в античный период.

Развалины античной Габалы, упомянутой в трудах Плиния Старшего (I в. н.э.) [Латышев, 1949, с.297] и Птолемея (II в. н.э.) [Латышев, 1948, с.254], расположены в долине между реками Карачай и Гочаланчай. Археологические раскопки данного городища, занимавшего площадь более 50 га, дали богатый материал античной эпохи (IV в. до н.э. – I в. н.э.): различного типа гончарные сосуды, строительная керамика (обожженные кирпичи и черепица), разнообразные украшения, металлические изделия, оружие и орудия труда, клады монет, остатки крупных общественных зданий и других построек и т.д. Античные слои вскрыты и изучены также на двух других участках древней Габалы – Сельбуре и Гале, расположенных на территории села Чухур Габала в 20 км от современной Габалы.

Раскопками последних лет было установлено, что античная Габала как город выросла из довольно крупного поселения, существовавшего в период поздней бронзы–раннего железа (конец II тыс. до н.э. – начало I тыс. до н.э.) [4].

Хозяйство столицы Кавказской Албании, расположенной в живописных районах на юж-

ных склонах Большого Кавказа с плодородной почвой и обильными запасами воды из рек и многочисленных родников базировалось, прежде всего, на земледелии, наряду с традиционными для города ремесленным производством и торговлей. Основу земледельческого хозяйства города составляло выращивание зерновых культур, таких как ячмень, пшеница и просо, обугленные остатки которых выявлены в помещениях общественных зданий, хозяйственных ямах, в составе кирпичей и т.д. Из бобовых культур выявлены остатки гороха и чечевицы [16].

На территории античного городища обнаружены расположенные рядами круглые и овальные по форме хозяйственные ямы, позволявшие хранить тонны зерновых, что свидетельствует о высоком уровне развития земледельческой культуры с использованием передовых орудий труда и тягловой силы.

Помимо хлебопашества было развито бахчеводство, садоводство и виноградарство, о чем свидетельствуют археологические находки обуглившихся косточек различных плодовых культур и винограда. Обуглившуюся ягоду винограда удалось обнаружить на античном городище Габалы [1]. На территории Галы на дне керамического сосуда из культурного слоя античного периода были обнаружены косточки винограда, айвы и груши [7]. Подобные находки, относящиеся к периоду античности, помимо Габалы, известны из археологических раскопок в Мингечауре (кувшинные погребения IV–I вв. до н.э.), Узерликтепе (Агдамский

район, IV–I вв. до н.э.), Каратепе (Бейлаганский район, V–I вв. до н.э.) [21; с.71–73]. На городище Галягях в Исмаилинском районе, в золе очага были обнаружены обуглившиеся ягоды винограда, попавшие туда во время сушки [25; с.49]. Согласно результатам палеоботанических анализов остатков винограда, проведенных А. М. Негрулем, было установлено, что селекция винных и столовых сортов в Азербайджане успешно развивалась уже в период античности, то есть намного раньше арабского владычества, и не была связана с запретом на потребление вина, введенное арабами, как предполагалось ранее [22; с.119].

Виноградари Габалы, Шемахи и других областей Кавказской Албании обладали глубокими познаниями в этой области и пользовались совершенными для своей эпохи орудиями труда, позволявшими им выращивать богатые урожаи, сведения о которых известны из «Географии» Страбона (I в. до н.э. – I в. н.э.): «Молодые лозы плодоносят уже на второй год, а, достигнув зрелости, дают так много гроздей, что значительную часть их приходится оставлять на ветвях» [Strab. XI, IV,3].

Среди обнаруженных археологами орудий и инструментов, используемых в виноградарстве в античную эпоху, были мотыги, лопаты, различные ножи, секаторы и секачи. Страбон отмечал, что «албаны никогда не окапывают до конца виноградные лозы, а только раз в 5 лет подрезают их». А. Ш. Ахвердиев связывает это с локальными климатическими условиями, и добавляет, что действительно, несмотря на редкую обрезку, виноградари Азербайджана в начале XX в. собирали богатый урожай с виноградных лоз, возделанных чердачным способом [10; с.14].

Работу на винограднике невозможно представить без использования различных по форме ножей и секачей. Чаще всего с садоводством и виноградарством связывают серповидные ножи, имевшие вогнутое лезвие и выпуклую спинку, конец их клинка закруглен (Рис. 1, 2, 3) [23; табл. I, рис. 3–4]. Ареал распространения этих ножей включает почти всю территорию Южного и Северного Кавказа, известны они из грунтовых и кувшинных погребений Азербайджана и Грузии. Т. С. Мехтиев отмечает, что прямые и серповидные ножи часто встречаются в материалах памятников Кавказской Албании последних веков до н.э. и первых веков н.э., иногда они обнаруживаются вместе, например в одной могиле. Один из ножей имеет длину 150 мм, длина клинка – 100 мм, черенок – 50 мм, ширина клинка – 20–25 мм [Мехтиев, 1990, с.145]. Большое количество этих ножей, напоминавших по форме «небольшой серп с широким лезвием» известно из раскопок в Приене, а также из Северного Причерноморья – Ольвии, Пантикапея, Тиритаки, Семеновки и Мирмикии, т.е. из регионов с высоким уровнем развития культуры винограда [26; с.10].

Из раскопок в Азербайджане известны также два вида секачей (по определению Ф. Л. Османова). Один из них – «дехре», широко применяется и сейчас в сельских регионах страны во время садовых работ: при рубке веток деревьев, кустарников, обрезании лоз винограда. Современные образцы отличаются от древних массивностью. На территории

Рис.1. Мингечаур

Рис. 2. Узунбойлар

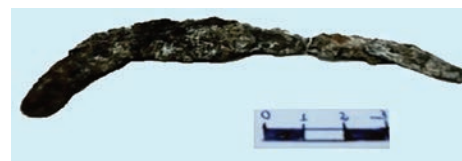

Рис. 3. Габала

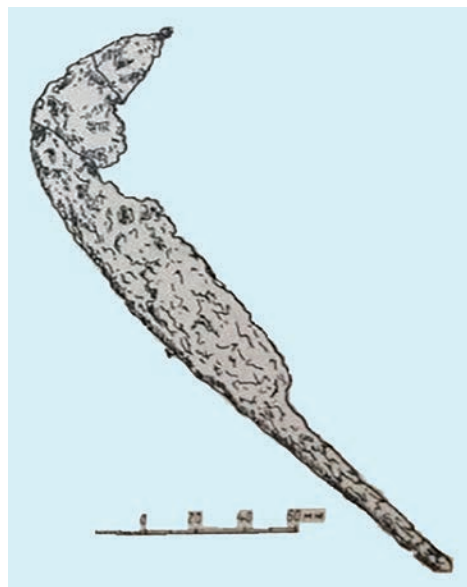

Рис.4. Дехре

Рис. 5. Нож виноградаря из Пантикапея

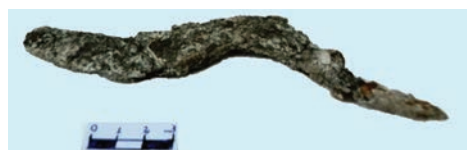

Рис. 6. Габала

Рис. 7. Мингечаур

средневековой части древней Габалы – Гале, в катакомбных и кувшинных погребениях в Ялойлутепе, Мингечауре и Исмаилинском районе было выявлено несколько экземпляров секачей. Один из них имеет длину 30,7 см, ширину – 4,5 см (Рис. 4) [Исмизаде, 1941, с.28]. Из раскопок в Абхазии (Грузия) известны подобные орудия – «цалды», однако они втульчатые [28; рис. V, 10-17 на с.38]. А. В. Бохочадзе появление секачей связывает с изменениями в культивировании винограда, когда человек стал подрезать лозу, постепенно переходя к низкоствольной форме виноградарства [Бохочадзе, 1964, с.8]. Представленный Д.В.Блаватским «искривленный массивный железный нож виноградаря», известный по находкам из Пантикапея и Херсонеса (Рис. 5), также напоминает дехре [13; с.36, рис. 5]. Думается что, функциональная необходимость порождает единство форм орудия труда на столь широкой территории.

Другой вид секачей, имеющий оригинальную форму характерен лишь для территории Кавказской Албании, и в отечественной археологии называется «коленчатым секачем». Этот вид секача имеет плоскую коленчатую рукоять и дугообразное изогнутое лезвие, рабочей частью которого служит выпуклая сторона. Подобные орудия виноградарей были выявлены в грунтовой могиле на античном городище Габалы (Рис. 6), в грунтовых погребениях Ньюди (Рис. 8), Узунбойлар (Рис. 9), известны из раскопок в Мингечауре (Рис. 7) и Шеки [24; с.12]. Не исключено применение виноградарями и других инструментов, например ножниц [24; с.147].

Благодаря своим вкусовым и питательным качествам виноград был широко представлен в рационе населения Азербайджана во все времена. Его употребляли в пищу в свежем и в сушеном виде, из листьев готовили долму. Этнографические сведения показывают, что в Азербайджане из винограда помимо вина, готовили большое количество разнообразных напитков: дошаб, туршаширин, абгора, готовили уксус, суджуг и ричал. Целебные свойства винограда были известны жителям нашей страны с древности. Например, дошаб, применялся при заболеваниях дыхательных путей и печени, а абгора – при сахарном диабете [6].

О развитии виноделия в древней Габале свидетельствуют остатки большого продовольственного склада, обнаруженного в 2008 г. под строительными остатками второго овального сооружения. Были расчищены углубления со следами днища и тулова более чем 200 кувшинов, вкопанных по плечи в землю в 11 рядов (ныне не сохранившихся там) (Рис. 10, 11).

Размеры хозяйственных кувшинов варьируются. На основе следов от изъятых кувшинов легко устанавливается диаметр дна этих кувшинов, равный 10–12 см. Высота их в среднем была 0,7–1 м, а диаметр тулова 0,7–1,02 м. Присутствуют также кувшины, диаметр тулова которых составлял 30–40 см [6]. Кувшины были светло-красного цвета, толстостенные, с широкой, короткой горловиной, венчики которой были отогнуты наружу. Иногда на краях горловины присутствуют узоры в виде

вмятин. Снаружи сосуды покрыты ангобом. Корпус некоторых из них украшен рядами параллельных друг другу узких, выпуклых линий. Глина с примесью крупнозернистого песка, обжиг в основе своей высококачественный [Babayev, 2012, с.144]. В качестве крышек использовались плоские расслаивающиеся камни, которыми изобилуют и сегодня речные долины в Габалинском районе [4]. Подобный метод, накрывать сосуды каменными «крышками» был встречен в грунтовых могилах поселения Узунбойлар в Аксуинском районе [Османов, 2006, с.38]. Каменными крышками пользовались также виноделы древней Грузии, накрывая ими кевври, сосуды напоминающие кюпы, в которых производилось брожение и хранение вина. По мнению А. В. Бохоцадзе, их применение привело к утолщению и уплощению краев кевври, вызвав, таким образом, изменение в форме сосуда [Бохоцадзе, 1964, с.13].

Согласно результатам палинологического анализа содержимого одного из кувшинов, первоначально в нем хранили вино. О целевом предназначении склада свидетельствуют также фрагменты керамического сосуда – ойнохойи, обнаруженные возле и внутри одного из кувшинов продовольственного склада. Кроме того, из-за вина, стекавшего из трещин или проливавшегося во время его черпания из кувшинов, земля вокруг них приобрела голубовато-зеленый цвет [4]. Повидимому, емкости, ставшие не пригодными для хранения вина, впоследствии, использовали для хранения других продуктов – зерна, грецких и мелких орехов [5]. Продовольственный склад, функционировавший более 100 лет, относится к IV–III вв. до н.э. На сегодняшний день, на Кавказе – это единственный пример хозяйственного склада такого масштаба эпохи античности. В соседней Грузии, например, согласно исследованию А. В. Бохоцадзе, в аналогичный период, т.е. в IV–III вв. до н.э. встречаются лишь единичные «марани» (раскопки в Вани) – винные склады, широкое распространение которых начинается лишь с начала н.э. [14].

При раскопках древнего центра Парфии – Нисы, недалеко от современного Ашхабада, были обнаружены винные склады, насчитывавшие более 500 хумов (глиняных бочек). Здесь же удалось найти хозяйственные документы, посвященные учету вина, которое доставлялось в царские винохранилища в качестве налога. В каждом документе зафиксирован год сбора урожая, название виноградника, и даже имя чиновника, который принимал прием подати [15; с.42]. Возможно, склад в Габале, был также связан с податной системой царя или одной из «храмовых областей» древней Албании, о которых сообщает Страбон. Нам известно о налогах, выплачиваемых различными сословиями в пользу церкви из канонов Агуенского Собора Албанской церкви, состоявшегося в конце V в. Среди этих податей, есть подати выплачиваемые натурой, в частности вином. К примеру, состоятельный прихожанин выплачивал 16 пасов молодого вина (88 литра) [18; с.112].

Масштабы этого склада говорят в пользу развитости не только производственных сил и отношений, но также о ресурсах и возможностях страны. Наличие на этом участке античного городища крупных, обще-

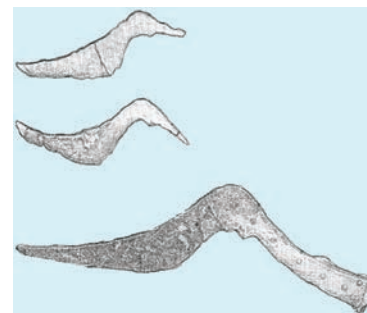

Рис. 8. Ньюди

Рис. 9. Узунбойлар

Рис. 10. Винный склад в Габале IV–III в. до н.э.

Рис. 11. Ямы с остатками кюпов

ственных овальных зданий, одно из которых существовало одновременно со складом, говорит об особой роли этой части древней Габалы в жизни города, а масштабы построек говорят о силе и могуществе столицы Кавказской Албании.

Еще один винный склад был обнаружен на другом участке древней Габалы, в Гале в 80-е годы прошлого века в ходе археологических раскопок под руководством Г.М.Ахмедова. Целым оказался лишь один из семи обнаруженных хозяйственных кувшинов, зарытых по горло в землю. В качестве крышки опять же была использована круглая каменная плита. Сосуды были изготовлены из хорошо отмученной глины с примесью песка, хорошо обожжены и ангобированы с внешней стороны. Высота сосудов составляла 1,6 м, диаметр горла – 60 см, диаметр дна – 35 см, наибольший диаметр тулова – 120 см. Обнаруженные внутри некоторых сосудов целые ойнохои и фрагменты от них, лишь подтверждают мысль о хранении вина в этих хозяйственных кувшинах. По времени этот амбар относился к периоду поздней античности II–III вв. н.э., т.е. около 600 лет после амбара на античном городище. Так как амбар не был раскопан до конца, трудно судить о его размерах [Ахмедов, 2002, с.86].

Все это подтверждает, мысль о том, что в Габале в античный период в бытность ее столицей Кавказской Албании, виноградарство и виноделие являлось составной частью хозяйственной жизни и достигло высокого уровня развития. Подобные процессы наблюдались и в других античных городах Албании, например, в древней Шемахе, где археологами выявлены остатки производственных сооружений, связанных с виноделием. Из раскопок в Хыныслы известны фрагменты нескольких каменных корыт, предназначенных для отжима виноградного сока. Одно из них было частично восстановлено. Высота его борта составляла 60 см, а ширина – 1 м, длину определить не удалось.

Внутри корыта имелось два выступа, которые не только ускоряли процесс выжимания винограда, но способствовали стеканию сока в глиняные сосуды через круглое отверстие (Рис. 12) [8; с.36]. Локализация винного производства и виноградников вблизи крупных городов, возможно, была связана не только с близостью торговых рынков, но и с сословной принадлежностью их собственников. Известно, что закладка виноградника и его культивирование очень трудоемкий процесс, требующий значительных людских и финансовых затрат, которые могли осилить представители знати или даже цари. Подобная особенность в концентрации виноградарства имела место также в древней Грузии [14; с.15]. Многочисленные находки связанные с виноделием на территории Азербайджана не оставляют сомнений в том, что виноделие носило здесь промышленный характер, преодолев черту домашнего производства. По мнению Дж. А. Халилова продукция виноделов Кавказской Албании продавалась не только на местных рынках, но и возможно экспортировалась [27; с.184-185].

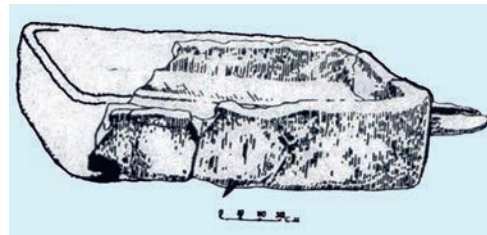

Рис. 12. Каменная ванна из Хыныслы

Отметим, что сегодня в Габалинском регионе, как и в древности в предгорьях Большого Кавказа в долине горы Савалан успешно развивается виноделие и виноградарство. Археологические и этнографические материалы лишней раз наглядно демонстрируют историческую преемственность и традиционность хозяйственного уклада нашего народа, который во все эпохи отличался своим трудолюбием и творческим потенциалом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Babayev İ.A., Q.M.Əhmədov. Qəbələ. Bakı, 1981.
2. Babayev İ.A. 2008-ci ildə Qəbələnin Antik ərazisində aparılmış arxeoloji qazıntıların hesabatı. / Qəbələ arxeoloji ekspedisiyasının hesabatları. 2005–2010. Bakı, 2012, c.136-159.
3. Babayev İ.A., L.Mutafayev L., İsmayilov R., Alışov N. 2012-ci ildə Qəbələnin Antik ərazisində aparılmış arxeoloji tədqiqatların hesabatı / Qəbələ arxeoloji ekspedisiyasının hesabatları. 2011–2012. Bakı, 2014, c.114-149.
4. Babayev İ.A., Nəcəfova İ.M., Mustafayev L.X., Alışov N.Ə., Hüseynov S.A. Qəbələ arxeoloji ekspedisiyası Antik Qəbələ dəstəsinin tədqiqat işləri haqqında / Azərbaycanda arxeoloji tədqiqatlar 2013–2014. Bakı, 2015, c.407–414.
5. Babayev T.A. Azərbaycan qədim üzümçülük diyarıdır. Bakı, 1988.
6. Cəbiyev Q., Abbasova E. 2013-ci ildə Qəbələnin Qala ərazisində aparılmış arxeoloji tədqiqatlarının qısa hesabatı / Qəbələ arxeoloji ekspedisiyası: hesabatlar, tapıntılar. 2013, Bakı, 2015, c.108–123.
7. Xəlilov C.Ə. Xınıslı qədim yaşayış yeri // Az.SSR EA, 1961, №3, s.36.
8. Античные государства Северного Причерноморья. Москва, 1984.
9. Ахвердиев А. Ш. История хозяйства Кавказской Албании (IV в. до н.э. – VII в. н.э.): Автореф. дисс. канд. истор. наук. Баку, 1979.
10. Ахмедов Г.М. Гала – центральная и самая многослойная часть городища Габалы // Azerbaijan arxeologiyasi, 2002, Vol.4, № 1–2, c.82-105.
11. Бабаев И. А. Города Кавказской Албании в IV в. до н.э. – III в. н.э. Баку, 1990.
12. Блаватский Д. Античная археология Северного Причерноморья. Москва, 1961
13. Бохочадзе А. В. Виноградарство и виноделие в Древней Грузии по археологическим материалам (с древнейших времен до XIII в. н.э.): Автореф. дисс. канд. истор. наук. Тбилиси, 1964.
14. Возникновение и развитие земледелия / Отв. ред.: В. Д. Блаватский и А. В. Никитин. Москва, 1967.
15. Гейдарова У. Р. Земледельческое хозяйство Античной Габалы / AMEA-nın həqiqi üzvü Teymur Əmiraslan oğlu Bünyadovun anadan olmasının 90 illiyinə həsr olunmuş elmi sessiyanın materialları. Bakı, 2018. s.45-47.
16. Исмизаде О. Ш. Археологические находки в Исмаилинском районе // Изв. АзФАН СССР, 1941, №4, с.25-28.
17. История Азербайджана с древнейших времен до 70-х годов XIX в./ Под редакцией С. Алиярлы. Баку, 2009.
18. Латышев В. В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // ВДИ 2 (24). М.; Л., 1948, с.254.
19. Латышев В. В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // ВДИ 2 (28), МЛ., 1949, с.297.
20. Лисицына Г. Н., Прищепенко Л. В. Палеоэтноботанические находки Кавказа и Ближнего Востока. М., 1977.
21. Негруль А. М. Археологические находки семян винограда // «Советская археология», 1960, № 1, с.111-119.
22. Мехтиев Т. С. Орудия труда из раскопок могильника Узунбойлар // Известия Академии наук Азерб.ССР, серия истории, философии и права. Баку, 1990, №1, с.145-154.
23. Мехтиев Т. С. Орудия труда Кавказской Албании: Авторефер. дисс. канд. истор. наук. Москва, 1990а.
24. Османов Ф. Л. История и культура Кавказской Албании IV в. до н.э. – VII в. н.э. (на основе археологических материалов). Баку, 2006.
25. Финогенова С. И. Металлические орудия труда античного мира: Авторефер. дисс. канд. истор. наук. Москва, 1969.
26. Халилов Дж. А. Материальная культура Кавказской Албании (IV в. до н.э. – III в. н.э.). Баку, 1985.
27. Хотелашвили М. К. Земледельческие орудия Абхазии античного и раннесредневекового времени // Материалы по археологии и искусству Абхазии. Сухуми, 1974, с.27-47.
28. Babayev I., Jabiyev G., Yi S., Kim J., Kwon O., Seong J., Yi G., Abbasova E., Najafova I. About the results of the first joint Azerbaijan-Korean expedition in Gabala // Azerbaijan Archaeology, 2009, Vol.:12 Num.: 1, p.113–122.